

УДК
К-28

Касьянов Валерий Васильевич

доктор исторических наук, профессор
Кубанский государственный университет
тел. (861) 290-14-51

Методология изучения исторического опыта разработки и реализации российской молодежной политики

Аннотация:

Статья посвящена вопросу изменения концептуальных подходов к проблемам государственной молодежной политики, конкретного содержания ее эволюции в 90-е годы прошлого века – начале нынешнего столетия, а также социализации молодежи в различных сферах социальной действительности. Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и архивные документы и материалы. Среди открытых публикаций следует прежде всего выделить документы органов государственной власти и управления, политических партий и общественных организаций, определявших основные принципы государственной молодежной политики, а также социальной политики РФ в целом в 1991–2009 гг.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, социализация молодежи, классовый подход, поколенческая общность.

Российское общество конца XX – начала XXI вв. вступило в очередную революционную пору пересмотра прежних представлений о жизни, ее законах и смысле. Не случайно столь бурными становятся в наши дни и дискуссии о взаимоотношениях отцов и детей, социума и подрастающего поколения. Несмотря на разность подходов, их участники едины в одном: от степени гармонизации отношений общества и молодежи зависит дальнейшее социально-экономическое, политическое развитие Российского государства, его прогресс.

В принципе отмеченная проблема социального становления, включенности человека в общественные связи и отношения является одной из древнейших проблем общественной науки. Особенно актуально эта проблема всегда выглядела применительно к вопросам социального становления молодого поколения, его вхождения во взрослую жизнь во всех ее проявлениях. Так, еще Платона и Аристотеля занимали вопросы подготовки, обучения молодежи, приобщения молодого поколения к активной гражданской деятельности. Впоследствии каждый новый этап развития научной мысли привносил свое понимание проблемы и вскры-

вал новые ее аспекты.

Решающее значение для формирования системы научных знаний о молодежи имело ее оформление в самостоятельную социально-демографическую группу в период перехода современного общества в его индустриальную стадию. С этого времени молодежь становится объектом особенно пристального изучения историков, философов, социологов, политологов, психологов.

В XVII–XVIII вв. с победой буржуазного строя появляется и специфика новой парадигмы социализации молодежи. При этом отметим, что, хотя общественные теории, декларации и конституции утверждали, что все ценности буржуазного общества подходят «для всех», однако провозглашенная идея «все – для всех» была очень обманчива. Уже ранний капитализм обнажил существенный изъян в этом жизнеутверждающем девизе. Ведь главным критерием социальной зрелости стало существование только ради самого себя. Этот девиз и выступил в качестве основной смыслообразующей политической установки, своеобразного поведенческого кредо личности и общества.

В XIX–XX вв. осуществился переход от двух-трех моделей к плюрализму моделей социализации личности с определенной их структурой. Накапливаемый социально-экономический и политический опыт, отчетливая дифференциация норм, принципов, идеалов, жесткая связь индивида со своей социальной группой, способы хозяйствования, продукты политики, которые придают определенный смысл, мотивацию и направленность человеческой деятельности на протяжении исторической эпохи, – эти и другие факторы составляли основу детерминации появлявшихся моделей социализации человека, и молодежи в том числе. [1, с. 5-12]

Отметим также, что в современных развитых индустриальных государствах процесс социализации молодежи значительно удлинился, а также привел к существенному усилению роли общества в социализации молодежи. Индустриальное общество становится все более сложным и для поддержания своего функционирования создает все новые специализированные институты. Наблюдается все более значительный структурный разрыв между семьей, в которой воспитываются дети, и политической системой, в которой молодые люди должны занять свое место, став взрослыми. Современное индустриальное общество «изымает» детей из семей и само готовит их для успешного функционирования в более широкой социальной системе.

Общая система ценностей обществ с технической культурой, которая роднит Западную Европу, США, Канаду, включает в себя такие элементы, как свобода, равенство, счастье, материальное благополучие, определяющее желанный собственный статус, воплощение личной активности. При этом, как утверждал еще один из классиков социологии Г. Спенсер, «существо, недостаточно энергичное для удовлетворения своих нужд, должно погибнуть». [2, с. 16]

В этих государствах весьма престижна экономическая и политическая самостоятельность личности. Кредо на этот счет сформулировал американский ученый М. Новак: «Мы воспитываем молодых людей таким образом, чтобы они могли проявлять самостоятельность и одновременно быть хорошими партнерами по команде». [3, с. 115]

Разумеется, конкретно-исторические условия приносят в эту систему ценностей неповторимость и самобытность народов. Например, в США получила всеобщее распространение такая ценность, как «американская мечта», сущность которой составляет вера в исключительность судьбы своей нации. Она рассчитана прежде всего на социально политизированную молодежь как наиболее активную, энергичную силу общества, поскольку за нее необходимо бороться. «Американская мечта» – это некий символ, обозначающий концентрированное выражение своеобразного кодекса гражданина техногенного общества, который сегодня активно продвигается во все регионы мира в качестве якобы приемлемого для всех стандарта.

Таким образом, промышленная революция значительно раздвинула рамки социализации, вызвала к жизни поиск новых форм социальной адаптации молодых людей в условиях свободы предпринимательства, свободы выбора профессии и рабочего места, свободы распоряжаться частной собственностью и т.д.

Информационная революция также изменила представления о социализации молодежи. Прежний рабочий класс, традиционно олицетворявший физический труд, сокращается. На его место приходит новый слой как неквалифицированных, так и высококвалифицированных работников в сфере услуг и в обрабатывающей промышленности. Поэтому в настоящее время социализация молодого поколения протекает в условиях более широкого высвобождения социальной энергии людей, повышения роли индивидуальности и индивидуализма, более сложной и разносторонней трактовки идеи социальной справедливости, признающей различие потребностей людей, а не просто сводящей их к общему знаменателю, к равенству всех.

В данной связи появились альтернативные формы социализации путем образования принципиально иных молодежных субкультур. Потребовались новые формы институционализации, включения в комплекс общественных институтов – семьи, партий, профсоюзов, институтов власти. Непростым стал процесс формирования смысла жизни через усвоение молодыми людьми социальных форм общения и участие в них.

Тем не менее и в этих условиях роль общества и государства в процессах социализации осталась по-прежнему исключительно высокой, даже решающей. «Что представляет собой современная молодежь? – ставит вопрос немецкий исследователь Ф. Тенбрук. – Результат неожиданных комбинаций различных общественных процессов или выражение культурной стагнации?» И отвечает: «Феномен современной молодежи является следствием сознательной социальной политики, предна-

меренных общественных действий, а не спонтанного общественного развития». [4, с. 29-44]

Отсюда, кстати, и неподдельный научный интерес к этой проблеме. Поскольку практически каждое новое поколение молодежи вписывает новые, в значительной степени оригинальные страницы в летопись отношений молодежи и старших поколений, молодежи и государства, а также обнаруживает своеобразие процесса собственной социализации, исследователи вновь и вновь вынуждены переосмысливать данную проблематику.

В современной философской, психологической и социологической литературе социализация в ее наиболее общем значении рассматривается как процесс социального становления человеческого индивида, формирования и развития его социальной сущности. При этом изначально предполагается, что человек изменяется и развивается вместе с обществом.

Однако отмеченная постановка определяет лишь самые общие черты процесса социализации, оставляя без определения многие важные сущностные моменты. Между тем именно здесь коренится источник существенных различий в понимании сути интересующего нас явления, основа существенно разнящихся теоретико-методологических подходов к его изучению.

В разных словарях социализация определяется как: 1) «процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит»; [5, с. 316] 2) «процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта»; [6, с. 241] 3) «процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе»; [7, с. 318] 4) «сложный, многогранный процесс включения человека в социальную практику, приобретения им социальных качеств, усвоения общественного опыта и реализации собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности». [8, р. 105]

В отечественной науке одну из первых попыток комплексного анализа понятия «социализация» предпринял еще в 60-е гг. Б.Д. Парыгин. По его мнению, социализация представляет собой «многогранный процесс очеловечивания человека, включающий как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагающий социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный мир, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей и т.д., активное переустройство окружающего (как природного, так и социального) мира, изменение и качественное преобразование самого человека, его всестороннее и гармоничное развитие». [9, с. 165]

Сошлемся также на мнение известного российского исследователя проблем молодежи И.С. Кона, который отмечал, что «социализация близка к русскому слову “воспитание”, значение которого несколько шире английского, несмотря на их тождественную этимологию. Это воспитание подразумевает прежде всего направленные действия, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые черты и свойства, тогда как социализация наряду с воспитанием включает намеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным членом общества». [10, с. 134]

Отметим также, что выводы западных социологов по данной проблеме еще более неоднозначны. Так, польский академик Ян Шепаньский под социализацией понимал «влияния среды в целом, которые приобщают индивида к участию в общественной жизни, учат его пониманию культуры, поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению различных социальных ролей». [11, с. 51] Американский социолог Н. Смелзер определил социализацию как «процесс формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям». [12, с. 652]

Вместе с тем мы не склонны абсолютизировать отмеченные выше различия подходов. Выделяя их, важно видеть, что социализация – процесс непрерывный, зависящий не только от форм связей человека и социальной среды, но и степени зрелости данного общества. Социализация включает в себя, с одной стороны, целенаправленное воздействие социальных условий, различных социальных институтов на человека с целью приобщения его к системе понятий, оценок, представлений, социальных норм и иных ценностей культуры, принятых в обществе, с другой – социальную деятельность самого человека в процессе социализации – становления личности.

Человек, действуя в социальной среде, изменяет, совершенствует ее и в то же время изменяет собственную сущность, формирует у себя новые качества и свойства. Поэтому человек в процессе социализации выступает одновременно в качестве объекта и субъекта, воздействующего на внешний мир и свой внутренний, духовный мир. Таким образом, социализация индивида складывается как из формирования индивидуального опыта, так и из усвоения накопленного социального опыта.

Однако, по утверждению швейцарского социального психолога Жана Пиаже, «общество – это не что иное, как серия встреч или перекресток, где встречаются жизни поколений людей, каждое из коих воздействует на жизнь следующего». [13, р. 268-269] Поэтому не может быть и речи о возможности сосуществования современников и преемственности в социальной системе при переходе от одного поколения к другому без минимума норм и ценностей и без того, чтобы люди не разделяли друг с другом определенные стереотипы мышления, чувств и действий. Такие очевидные констатации подчеркивают значительность

смысла явлений социализации, так как ни одно общество не может равнодушно относиться к тому, как формируются его новые сограждане.

Исходя из этого, социализация рассматривается как усвоение индивидом в том числе культурной системы общества, в котором он живет. Усваиваются прежде всего общезначимые, то есть коллективные нормы, система которых и составляет ту культуру, которая определяет социальный облик индивида и способствует его общественному и индивидуальному самовыражению. Индивид усваивает коллективные нормы поведения до такой степени, что они становятся частью его личности и, в конце концов, автоматически и подсознательно направляют все его поступки.

В целом в европейско-американской научной литературе, посвященной проблемам социализации, преобладают две противоположные точки зрения. Первую концепцию защищают главным образом ученики французской школы социологии, последователи Э. Дюркгейма. В рамках этого основанного на коллективистских подходах социологического направления, в котором, как отмечал А. Валлон, «все выражаемое, что индивид может постигнуть или даже наблюдать, имеет не индивидуальное, а общественное происхождение», [14, р. 72] социализация сводится к методическому и авторитарному воспитанию. При этом любое правило, любой способ выражения мысли, поведения, любой образ действий внушаются группой индивиду. Целью социализации является «достижение однородности общества и обеспечение социального воспроизводства его членов». [15, с. 83]

Социализация проходит через внушение шаблонов поведения, по которым каждый человек должен моделировать свое собственное поведение, с тем чтобы последующее поколение унаследовало те понятия, нравы и привычки, которые позволяют каждому новому поколению адаптироваться к условиям жизни в обществе, развивающемся по спирали.

Критики подобного взгляда подчеркивают, что, во-первых, данные выводы создают подчас ложное впечатление, будто общество состоит лишь из одного бесконечно продолжающегося поколения. Во-вторых, этот подход недооценивает самостоятельности индивида и его активной роли в формировании собственного статуса.

В противоположность первой концепции существует и другая, в которой процесс социализации мыслится сугубо индивидуальным. Такой подход связан с довольно старыми интеллектуальными традициями. Еще М. Монтень и особенно Ж. Руссо считали, что развитие индивида должно прежде всего зависеть от его собственной инициативы. Данная концепция занимает преимущественное место в работах психологов-генетиков.

В целом теория социализации активно использует различные подходы и методы исследований. В частности, исследователями стали активно использоваться психоаналитические методы, лежащие в основе «понимающей социологии». Важен для исследования молодежи культу-

рологический подход, изучающий конкретные идеи, представления, духовный мир, мотивационную сферу жизни юношей и девушек. Широкое применение получил структурно-функциональный подход, основывающийся на изучении системы социальных позиций и ролей молодого человека. Он эффективно применяется при разработке концепции межпоколенческого взаимодействия, изучении жизненного самоопределения, в практической деятельности нацелен на достижение социальной стабильности. В то же время он плохо применим при изучении динамики социальных изменений и прогнозировании развития молодежи.

Современная западная наука в известном смысле усвоила и идеи классового деления общества. Тем не менее необходимо признать, что для нее более характерным является не классовое деление общества, а его деление по иным признакам, в том числе возрастным. В частности, на этом основана концепция «конфликта поколений». В то же время широкое хождение имеют здесь и концепции молодежи как класса. Их содержание многоаспектно. Одни авторы рассматривают молодежь как класс в рамках господствующего класса, другие представляют молодежь в качестве эксплуатируемого класса, занявшего место пролетариата. Третьи считают молодежь особым возрастным классом, противостоящим в современном обществе старшему поколению. В контексте отмеченных подходов полагаем, что их появление в немалой степени было связано с молодежными бунтами на Западе, в частности, с событиями 1968 г. В то же время молодежные бунты положили начало изменению состояния молодежи не только как объекта воздействия со стороны государства и общества.

В контексте сказанного отметим также, что было бы неверным отрицать и подход, основанный на доминанте классового деления общества. Особая его значимость связана с тем, что именно он длительное время определял развитие отечественной науки в советский период. Для него характерны взаимосвязь социального детерминизма, признания объективности развития человеческого общества и активной, созидательной роли личности, примат классового подхода к анализу общественных явлений.

По отношению к проблемам молодежи и ее организациям классовый подход проявлялся в преимущественной ориентации на изучение социальной дифференциации в среде молодежи при признании доминирующего значения борьбы рабочего класса за права и интересы трудящейся молодежи. В данном контексте молодежь рассматривалась как один из «отрядов» борцов, находящийся в жесткой системе взаимодействия различных классовых организаций: партия, профессиональные, молодежные, детские, женские, культурно-просветительные и др.

В конечном счете в немалой степени вследствие восторжествовавшего методологического хаоса в отечественной литературе, как справедливо отмечается исследователями, «параллельно существуют ничуть не обремененные сомнениями в собственной единственной вер-

ности взаимоисключающие “видения”: молодежь – это “угроза обществу” или “надежда XXI века”, это “потерянное поколение” или торгаши”. [16, с. 5] При этом, на наш взгляд, забывается то, что главная цель молодежной политики не механическая интеграция молодежи в общество. Роль молодежи в данном случае далеко не пассивна. В этой связи нам представляется исключительно глубокой мысль К. Манхейма: “Новой жизнью будет жить только молодое поколение”. [17, с. 444]

В указанном контексте интересным представляется оформление интегративного знания о молодежи и интегративных подходов к ее изучению. И.П. Савченко справедливо обратил внимание на то, что в современной философии, социологии определились два основных направления: интегралистское (Ю. Г. Волков, В. И. Добренев, Н. И. Лапин, Ж. Т. Тощенко и др.) и функционалистское (А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов и др.), которые по-разному понимают сущность молодежной политики. Правда, констатируя собственное видение, И. П. Савченко определяет ее суть следующим образом: “Молодежная политика понимается нами как деятельность государственных структур... обеспечивающих решение молодежных проблем”. [18, с. 5] Полагаем, что в данном случае собственно “молодежные проблемы” не могут рассматриваться вне проблем общегосударственных, национальных.

Исходя из признания поколенческой общности молодежи как особой социальной группы, И. П. Савченко также акцентирует внимание на ее стремительной дифференциации, показывает, что социальные различия в молодежной среде становятся самым значимым фактором. Как и большинство российских исследователей, он указывает на то, что российское общество переживает период социальной поляризации, когда мир богатых и состоятельных живет по иным представлениям. Он доказывает, что в силу указанного процесса растет конфликтность, причем не только внешняя, но и ценностная, то есть конфликт как “столкновение эгоцентризма и социального блага”. [19, с. 27]

Указанные процессы означают, что возрастает необходимость изучения специфики групповых отношений, особенностей формирования потребностей и целей, роли и места различных слоев юношества в становлении нового общества, возвращают исследователя к необходимости социально-классового анализа положения молодежи. При этом ответ на вопрос о приоритетах в данном случае, на наш взгляд, состоит в том, что главным, доминирующим в изучении молодежи является поколенческая общность, ценность молодежи как национального ресурса развития и обновления российского общества. Стратификационный же взгляд способствует более глубокому осмыслению молодежных проблем, дифференцированному подходу к молодежи как внутренне неоднородной и вместе с тем специфически особой общественной группе.

Именно такой подход, на наш взгляд, может обеспечить как эффективность изучения проблем молодежи и молодежной политики, так и успешность самих процессов социализации молодежи в современных

условиях.

В рамках историографического анализа проблем разработки и реализации государственной молодежной политики в постсоветский период следует в первую очередь указать на то обстоятельство, что исследование молодежной проблематики имеет давнюю традицию, учет которой совершенно необходим для понимания современных реалий. Проблемы молодежи еще в СССР всегда относились к разряду ведущих научных проблем. Их изучение активно вели представители всего блока гуманитарных дисциплин. Более того, в условиях индустриальной модернизации к проблемам молодежи, в частности, к проблеме развития в ее среде научно-технического творчества активно обращались и представители иных отраслей знания.

Подобный интерес был обусловлен общим колоссальным вниманием к проблемам молодежи. В частности, выдающимся русским ученым А.А. Зиновьевым было высказано в данной связи по сути знаковое суждение, основанное на сопоставлении советского, постсоветского и зарубежного опыта работы с молодежью: “Должен признать, что ничего равного тому, что делалось в отношении молодежи в нашей стране в советские годы, я нигде не видел”. [20, с. 66]

Исходя из такого общего понимания проблемы, для темы настоящего исследования определенное значение имела та литература, которая посвящена изучению практики работы с молодежью в советский период, когда был накоплен довольно богатый опыт разработки и реализации государственной молодежной политики. За годы советской власти, в частности в 1960–1980-е гг., вышло много работ по проблемам развития молодежи, в том числе молодых рабочих, крестьян, интеллигенции, по проблемам идейно-политического, нравственного, профессионального воспитания молодежи. [21]

Однако в первую очередь в СССР молодежь являлась объектом политического воздействия. Советское государство всегда уделяло много внимания воспитанию молодого поколения, развитию различных форм его политической активности, деятельности ВЛКСМ, как единой молодежной организации СССР. И это находило непосредственное отражение в общественных науках, в том числе и в исторических исследованиях. [22] При этом такие работы отличались высокой степенью политизированности, нацеленностью на ведение идеологической борьбы. Не случайно в контексте исследования молодежной проблематики весьма представительный блок исследований составили монографии и статьи по проблемам зарубежного влияния на молодое поколение и критики буржуазной историографии, посвященной проблемам советской молодежи, государственной молодежной политики в СССР. [23] При этом работы зарубежных авторов, как правило, расценивались как откровенные фальсификации.

Отмеченная доминанта исследования проблем общественно-политической активности советской молодежи в полной мере сохрани-

лась и после того, как в условиях перестройки с конца 1980-х годов в СССР наметился взрывной рост интереса к проблемам молодежи. Причем наряду с системными комплексными исследованиями [24] по-прежнему на первом плане находились публикации по проблемам политической активности, ставившие задачей осмыслить роль молодежи в процессах реформирования советского общества, показать ее место в “меняющемся мире политики”. [25] По сути они продолжали прежнюю советскую научную традицию, однако на новом уровне и применительно к ранее невиданным в СССР деструктивным общественно-политическим процессам. В частности, среди работ, нацеленных на осмысление проблем регулирования политической активности молодежи в условиях развития неконтролируемых процессов распада государства, отметим публикации Академии общественных наук. [26] Отличительной чертой нового периода развития стало также то, что к ученым присоединились широкие круги газетчиков, публицистов, писателей. Проблемы молодежи широко обсуждались в массовой печати. Это оказало свое влияние на проблематику научных исследований. Прежде всего в новых условиях весьма большой, едва ли не болезненный интерес вызвала тема различных неформальных проявлений в молодежной среде, что явилось своеобразной реакцией на длительную эпоху безальтернативного развития молодежи в формализованных рамках ВЛКСМ. [27] При этом авторы таких работ, на наш взгляд, как правило, обнаруживали склонность, с одной стороны, к явной переоценке реального значения данных проявлений, а с другой – к их некоторому приукрашиванию, даже идеализации. В итоге проблемы молодежи как огромной и исключительно важной социально-возрастной группы подменялись проблемами выявления отдельных оригинальных или эпатажных проявлений. В принципе, несмотря на всю новизну и безусловную необходимость изучения отмеченной проблематики, полагаем, что выдвигание ее на передний план было не чем иным, как кризисом и самой молодежной политики, и исследования молодежной проблематики в научной литературе.

Свидетельством очевидного “кризиса жанра” в конечном счете выступило и определившееся в определенных кругах, в том числе властных, стремление к отрицанию самой целесообразности проведения системной молодежной политики. В частности, проведение молодежной политики и в известной степени изучение проблем молодежи было существенно затруднено общим отношением части “реформаторов” к ним как к реликтам советского, комсомольского времени. Опрокидывая собственное прошлое, большинство российских “либералов” (Е. Гайдар, А. Чубайс) отстаивало мнение о том, что особой молодежной проблемы в обществе не существует. В данной связи они фактически солидаризовались с отдельными современными западными исследователями, исходящими из отрицания необходимости выделения категории “молодежь”, которая, к примеру, по мнению М. Брайзермана и Д. Магнусона, изжила

себя. [28, p. 48]

Тем не менее переломить серьезную исследовательскую традицию изучения проблем молодежной политики как специфического социального и политического феномена подобными “красногвардейскими атаками” новейшего времени было невозможно. Проблемы молодежи по-прежнему активно разрабатывали многие отечественные исследователи, целые научные коллективы.

Систематизация и научный анализ литературы по теме исследования, подготовленной в 1990-е годы – начале нынешнего столетия, позволили дифференцировать историографию, выделив в ней несколько направлений.

Прежде всего в рамках первого направления положение молодежи в российском обществе в исследуемый период достаточно полно охарактеризовано в обобщающих научных работах, рассматривающих проблемы российского политического процесса, а также государственной социальной политики.

Учитывая важность влияния на молодежь политических перемен 1990-х годов, автор исходил из необходимости для адекватного понимания условий эволюции молодежи в целом и организованного молодежного движения в частности четко определить особенности развития внутривнутриполитической ситуации в постсоветской России. Поэтому в рамках первого направления исследований важное место имеют общие труды, посвященные российскому политическому процессу, а также истории социально-политических реформ. [29]

В рамках данного направления объединены самые разнообразные публикации. Среди них стоит особо выделить работы, рассматривающие проблемы формирования новой партийно-политической системы России, институтов демократического общества.[30] В рамках отмеченного литературного массива особую ценность представляют труды, посвященные непосредственно общественным объединениям и движениям.[31]

Поскольку спектр влияний на молодежь в рамках рассматриваемого периода отнюдь не исчерпывается специфически политическими процессами, весьма важное значение для осмысления исследуемой научной проблемы имеют публикации, связанные с разработкой общих проблем социальной политики на современном этапе. Здесь проблемы молодежи рассматриваются в общем контексте социальных проблем. При этом особое значение подобных публикаций обусловлено тем существенным обстоятельством, что молодежная политика выступила в Российской Федерации в рассматриваемый период в первую очередь как важное направление социальной политики.[32] При этом существенное место в историографии проблемы занимают исследования и обобщения социальной политики и практики не только современного периода, но и советского этапа отечественной истории.[33] На наш взгляд, этот подход можно считать особенно плодотворным.

В данной связи в принципе общепризнанным следует считать вывод о том, что в советский период по многим позициям социальная политика была продуманной, направленной на решение кардинальных вопросов жизнедеятельности общества, обеспечение полноценной социализации молодежи. В то же время ученые отмечают патерналистский характер советской государственной социальной политики, в силу чего многие социальные услуги молодежь получала без соответствующей оплаты. При этом средства на социальные нужды выделялись из общественных фондов потребления, которые формировали сами граждане своим трудом. Этот аспект накопления бюджетных средств на социальные нужды, в том числе на финансирование программ поддержки молодежи, рассматривается в сопоставлении с современными подходами к реализации социальной политики. При этом мы солидарны с доминирующими в науке выводами о существенном ослаблении социальной сферы в годы рыночных реформ.[34] Характеризуя информативную ценность литературы, объединенной и рамках первого направления, необходимо отметить, что она в целом ограничена поиском основных концептуальных подходов к социально-политической истории России. Что касается разработанности в ней проблем молодежной политики, то ее следует оценить все же как весьма недостаточную.

Второе важное направление исследований, внимательно изучавшихся в ходе подготовки данной работы, составили труды, посвященные наиболее общим проблемам развития российской молодежи.[35] Их разработка активно продолжалась в стране даже в наиболее трудные и драматические моменты ее развития, когда, казалось, внимание к молодежной проблематике должно было сойти на нет.

В немалой степени такая стабильность была обеспечена благодаря активной деятельности целого ряда известных научных коллективов, крупных исследовательских центров. В продолжение традиции советского периода в авангарде исследований находились публикации работников бывшей Высшей комсомольской школы. В частности, здесь следует особо отметить плодотворную деятельность активно исследующего молодежную проблематику научно-исследовательского центра при Институте молодежи (ныне Московский гуманитарный университет). В данной связи привлекают внимание, к примеру, созданные им серии “Молодежь России: социальный статус” (с 1992 года), “Молодежь России на пороге нового тысячелетия” и др. Особо выделим также выпуски в серии Центра образования молодежи “Демократия и развитие” Института молодежи “Государственная молодежная политика в России: документы, опыт, практика”. [36]

В целом, оценивая позицию ученых МосГУ, прежде всего указанного научно-исследовательского центра, следует признать, что ее характеризует последовательная критическая оценка государственной молодежной политики. Еще в 1993 году исследователи НИЦ Института молодежи заявили: “Каждое последующее поколение российской молодежи

по основным показателям социального положения и развития хуже предыдущего”. Эта же позиция ими весьма активно и, нужно признать, аргументированно, отстаивалась и в последующем.[37, с. 19]

Непосредственно проблемами молодежи начиная с 1990 года плодотворно занимался и Центр социологии молодежи ИСПИ РАН, осуществлявший проект “Социальное развитие молодежи”. В 1990-е годы им было проведено три этапа всероссийского социологического мониторинга (1994, 1997, 1999 годы).[38] Однако в силу используемой методологии исследования данные публикации имеют для нас скорее источниковое значение, позволяя всесторонне рассмотреть основные молодежные проблемы, оценить характер их восприятия в молодежной среде.

Именно подвижническая работа ученых отмеченных научных коллективов позволила не только не утратить традиции изучения молодежной проблематики, сформированные в советское время, но и существенно развить их, обогатить новыми подходами, новыми методологиями исследования. Благодаря им в рассматриваемый период вопросы молодежной политики в целом получили разностороннюю разработку.

При этом обращает на себя внимание то, что уже в 1990-х годах было достигнуто существенное продвижение в осмыслении молодежной проблематики, впервые создан целый ряд специализированных научных организаций по ее изучению. В данной связи нужно подчеркнуть особо, что активно работали в это время и другие научные центры, причем не только столичные, но и провинциальные. К примеру, среди публикаций последних выделим серию Рязанского областного института развития образования.[39]

В целом среди работ общего плана преобладают именно труды научных коллективов. Однако при этом, хотя в них и содержится достаточно богатый материал ретроспективного плана, в основном они все же изучают текущие проблемы молодежной действительности.[40] Тем не менее нужно признать, что работа целого ряда научных коллективов страны, исследующих проблемы молодежи, позволила создать серьезную основу для устойчивого роста интереса к молодежной проблематике в самых различных регионах страны.

О растущем внимании к теме и ее актуальности, в частности, ярко свидетельствует проведение многочисленных научных конференций. В 1990-х годах - начале нынешнего столетия научные конференции, симпозиумы по молодежной проблематике созывались довольно активно.[41] Причем в последнее время тематические научные и научно-практические конференции все более множатся.[42] Развитию исследований подобного рода способствовала их поддержка со стороны Государственной думы, профильных министерств и ведомств, местных администраций. Целый ряд научных форумов в рассматриваемый период прошел под патронажем высших органов государственной власти и управления Российской Федерации.[43] В целом следует признать, что научные форумы по вопросам, касающимся различных сторон жизни

молодежи, давали немалые результаты.

Констатируя огромный интерес в современной России к молодежной проблематике, отметим, что ее поддерживает и научно усиливает, в частности, появление большого массива переводной литературы.[44]

Свидетельством большого общественного интереса к молодежной проблематике, ее актуальности и практической востребованности стало также появление специальных учебных и учебно-методических пособий, посвященных государственной молодежной политике и ее отдельным аспектам.[45] Констатируя колоссальное внимание, проявлявшееся исследователями ведущих научных коллективов страны, широкой научной общественностью к молодежной проблематике, тем не менее заметим, что преимущественно исторический анализ в отмеченных выше работах общего плана, как правило, отсутствует. В основном речь в них идет лишь о текущих проблемах социального плана, их восприятию в обществе и возможных путях решения.[46]

Таким образом, преобладающим массивом здесь выступают прикладные моменты. Обращает на себя внимание и тот факт, что в гораздо большей степени исследователи тяготеют к изучению проблем развития молодых людей более ранних возрастов, проблем “детства”. [47] В то же время на фоне общего массива литературы по молодежной проблематике ощущается дефицит исследований в широкой метрической ретроспективе.

Лишь отдельные авторы вслед за политологами и социологами [48] берут на себя смелость рассмотрения общей картины изменений, происходивших в государственной молодежной политике на протяжении всего постсоветского периода.[49] Среди этих, безусловно, наиболее ценных для представленного исследования трудов особое значение имеют фундаментальные работы признанного классика исследования проблем государственной молодежной политики И. М. Ильинского.[50]

Особое место среди них занимает фундаментальная монография “Молодежь и молодежная политика”, в которой автор акцентирует внимание именно на “истории молодежной политики, пока еще небольшой, но по-своему трудной и интересной, знать которую совсем нелишне специалистам, молодежным работникам, исследователям и преподавателям, занятым в данной сфере”. [51, с. 467] Характеризуя исследование, отметим, что очевидным его достоинством является уже сам подход автора к трактовке хронологических рамок процесса зарождения государственной молодежной политики.

Как отмечал И. М. Ильинский: “История эта имеет два этапа и две ипостаси: история реальной молодежной политики в России, точкой отсчета которой можно считать 1991 год (1992 г. - В. К.), когда распоряжением Президента РФ была введена должность полномочного представителя Правительства РФ по делам молодежи; история идеи и создания основ теории молодежной политики, насыщения этой теории научным смыслом, а также их внедрения в общественное сознание. Идею разра-

ботки новой, сильной государственной молодежной политики в СССР не понимал и не принимал никто: ни партийные, комсомольские и государственные чиновники, ни ученые, в том числе “молодежники”. ...День за днем, месяц за месяцем, год за годом мы бились в стены невежества, предрассудков и мифов по поводу молодежи, которыми было пронизано советское общество, прежде чем в массовое общественное сознание стало приходить прозрение и просвещение, прежде чем миллионы людей стали поддаваться нашему напору, нашим взглядам и убеждениям, начали говорить на том языке, которому мы его обучали: “молодежная политика”, “комитет по делам молодежи”, “социальная служба молодежи”, “ювенальная юстиция”, “социальный работник”. Этих и множества тому подобных слов и выражений тогда просто не существовало ни в научном, ни в обыденном словаре”. [52, с. 467-468]

В монографии И. М. Ильинский обобщает итоги своих многолетних исследований по проблемам молодежи и молодежной политики, повествует о тех событиях, свидетелем, участником, а также в немалой степени вдохновителем и организатором которых он являлся непосредственно.

В числе исторических исследований, опубликованных в последнее время, следует особо отметить монографию М. А. Таранцова “Молодежная политика России: исторический опыт реализации молодежной политики государства и общества в условиях смены общественно-политической системы и социально-экономических реформ (конец 1980-х - 1990-е годы). [53] Автор подробно исследует такие проблемы, как деятельность государства по созданию условий для развития молодого поколения в конце 1980-х - 1990-е годы; сотрудничество государства и общественных организаций в реализации молодежной политики; участие общественности в формировании и реализации молодежной политики.

В целом очевидно, что изучение проблем разработки и реализации государственной молодежной политики на широком историческом материале позволило отмеченным авторам воссоздать общую картину ее эволюции, обосновать ценные суждения и выводы. При этом отметим, что подходы и оценки, отличающие данные работы, являются резко критическими.

Отдавая должное исследованиям, осуществленным на федеральном уровне, отметим, что весьма представительный блок литературы, посвященной изучению молодежных проблем и обобщающей большой массив ценного фактического материала, был подготовлен авторами, исследовавшими эти проблемы в рамках отдельных российских регионов. [54] Как правило, они отличаются скрупулезным анализом основных направлений государственной молодежной политики, детально, хотя нередко и несколько сухо, отчетно-статистически воссоздают картину местной жизни молодежи, ее основные проблемы.

В целом изучение публикаций, выполненных на региональном материале, показывает, что в большинстве регионов меры по реализации молодежной политики предусматривали активную поддержку молодежи, уже ну-

ждающейся в помощи. Повсеместно ставились задачи создания фондов социальной защиты, квотирования рабочих мест, создания служб социальной поддержки. Вместе с тем повсеместно мы видим крайнюю ограниченность финансирования молодежных программ, фактическую подмену масштабной, комплексной работы с молодежью проведением различного рода торжеств - фестивалей, интеллектуальных и развлекательных игр (КВН и пр.), конкурсов, а также фактическую самодостаточность структур, ведущих работу с молодежью преимущественно в отчетах по инстанции, пиаровских по своей сути акциях и в Интернете.

В рамках массива работ, рассматривающих общеполитические аспекты государственной молодежной политики, следует также указать на их растущее многообразие, на наметившиеся в последнее время новые темы. В данной связи, к примеру, отметим исследование ученых МГУ об участии молодежи в социальных программах сотрудничества России и Республики Беларусь.[55] Нельзя не заметить также и появления в рамках текущего периода новых категорий исследователей. В частности, некоторое значение в литературе о молодежи в это время получили публикации различного рода неправительственных организаций, в том числе и молодежных.[56]

Переходя к анализу работ, посвященных отдельным частным аспектам государственной молодежной политики Российской Федерации, прежде всего укажем на направление исследований, связанное с анализом вопросов организационного и финансового обеспечения. Особенно важным представляется при этом осуществленный в них анализ процесса становления и последующей эволюции организационных структур, непосредственно занимающихся ее реализацией.[57] Укажем также на растущее значение разработки проблем становления и развития законодательной базы, правового положения и нормативно-правового обеспечения молодежной политики.[58]

Как и в массе других специальных работ, интерес исследователей указанной проблематики привлекали в основном проблемы текущей государственной политики. В данных публикациях рассматривается структура органов государственной власти и управления, связанных с разработкой и реализацией молодежной политики, показаны трудности, нерешенные проблемы в данной сфере. В целом, акцентируя внимание на успехах, авторы такого рода работ все же склонны считать существующую организационную структуру в центре и особенно на местах явно недостаточно эффективной, ограниченной в своих возможностях несовершенством законодательной базы и скудным финансированием.

Среди трудов данного плана, на наш взгляд, следует особо выделить коллективную монографию руководителя Департамента по молодежной политике Министерства образования Г. В. Куприяновой и известного тульского исследователя доктора исторических наук В. В. Нехаева "Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направления деятельности (историко-правовой аспект)",[59] посвященную изучению особенностей становления и развития российского инсти-

туда государственной службы по делам молодежи.

Высоко оценивая отмеченные выше исследования практической законотворческой и организационной деятельности государства в сфере молодежной политики, тем не менее отметим, что, на наш взгляд, данное направление на сегодняшний день все еще недостаточно представлено комплексными работами, систематизирующими и обобщающими материалы данного рода.

В общем массиве работ, посвященных проблемам молодежи, отметим также отдельные направления исследований, посвященные анализу практики ее самореализации в различных сферах жизни. В данной связи особый интерес представляют работы по вопросам образования и воспитания, а также трудовой, профессиональной самореализации молодого поколения, занимающим центральное место в процессе социализации нового поколения граждан России.

В данном случае образование рассматривается исследователями в первую очередь как составная часть социальной сферы, важнейшее условие полноценной социализации молодого поколения россиян.[60] При этом вопросы образования и воспитания справедливо рассматриваются в литературе в единстве и во взаимосвязи.

Научный анализ приоритетных направлений образовательной политики Российского государства, причем как в рамках страны, с выяснением национальных интересов России в области подготовки кадров, так и в рамках отдельных сегментов российского образовательного пространства, тем более важен, что результаты такого анализа в условиях динамично развивающихся реформ уже сегодня могут быть востребованы как органами народного образования, так и работодателями. Не случайно на протяжении рассматриваемого периода в науке утверждался плюрализм концептуальных положений, оценок фактов, событий, идет кристаллизация направлений и школ, формируются различные методологические подходы к исследованию проблем образовательной политики.

В рамках данного направления прежде всего выделим крупные аналитические работы, подготовленные ведущими научными учреждениями.[61] Признанными авторитетами в этой отрасли исторических знаний являются Б. С. Гершунский, В. И. Жуков, В. П. Тихомиров, В. Л. Усмов, В. М. Филиппов, В. Н. Турченко, Р. К. Квеско, А. П. Валицкая, Э. Д. Днепров, Ф. Г. Зиятдинова, К. К. Колин, А. М. Новиков, И. А. Маврина и другие ученые.[62]

Среди основных причин очевидных трудностей, переживаемых системой образования, авторы выделяют, как правило, отсутствие долгосрочной программы развития образования, остаточный принцип финансирования, девальвацию статуса специалистов, их низкую социальную защищенность, пропаганду и внедрение западных моделей без учета социально-экономических условий, национальных традиций, исторического опыта, отсутствие координации политики государства в сфере образования и в сфере социально-экономической деятельности. На данной основе идет

осмысление развития системы высшего образования в России в исторической ретроспективе, а также исследуются перспективные направления образовательных инноваций.[63] Вместе с тем вплоть до настоящего времени исследователями еще недостаточно тесно увязываются проблемы образования и государственной молодежной политики. В данном случае авторы фактически остаются на базе декларативных положений о значении образования молодежи для успешного развития страны. Между тем, на наш взгляд, сегодня уже назрела необходимость в выяснении конкретного исторического опыта создания новой системы образования, причем как позитивного, так и негативного.

Нужно признать, что сегодня в историографии абсолютно преобладают исследования, посвященные рассмотрению интересующей нас проблематики исключительно в контексте общих проблем развития образования на российском и региональном уровнях. Однако нужно отметить, что численность даже таких общих работ также невелика. Тем не менее считаем нужным специально выделить ряд таких работ, раскрывающих роль государственных и политических институтов по перестройке и реформированию профессиональной школы.[64]

На фоне представленного массива работ, посвященных проблемам образования молодежи, менее активно разрабатывалась тема труда, самореализации молодежи в данной сфере, а также проблемы работающей молодежи. Учитывая это обстоятельство, труды данного спектра представляются особенно ценными.[65] Фиксируя тенденцию ослабления позиций молодежи на российском рынке труда, анализируя причины ее низкой конкурентоспособности, рассматривая особенности молодежной безработицы, авторы подробно останавливаются на позиции работодателей, их предпочтениях при найме и увольнении работников и делают вывод о существовании элементов дискриминации молодежи при найме и увольнении, в оплате труда и т. д.

В данном контексте следует особо выделить указания на принципиальную социальную незащищенность активного трудоспособного населения страны. В частности, как отмечает В. Г. Зимин, с учетом существенного падения уровня жизни большей части населения, особенно молодежи, и возрастания масштабов бедности (почти треть граждан имеет доходы ниже прожиточного минимума) речь идет уже не только о традиционно социально уязвимых категориях населения, но и о значительной части экономически активного населения.[66]

Большинство авторов, исследующих данную проблематику, склонны к выводам, высказанным автором еще в 1998 году, схожим со следующим: “К сожалению, государственные институты, занимающиеся выработкой молодежной политики, не озабочены серьезно явлением молодежного иждивенчества, передвижкой во все более старшие возрастные группы наступления возможности и способности молодых людей жить без посторонней помощи, выступать в качестве самостоятельных социальных субъектов. Если дело так пойдет и дальше, не ис-

ключено, что наступление экономической самостоятельности молодых людей будет преимущественно достигаться в 30-35 лет”.[67, с. 66]

На фоне растущего интереса к вопросам трудоустройства молодежи и особенно к вопросам образования следует констатировать известный спад интереса к вопросам реализации творческой активности молодежи в сфере политики.[68] С одной стороны, это следует считать следствием известной “усталости” от данной проблематики после исследовательского “взрыва” рубежа 80-90-х годов. С другой - следствием объективного снижения политической активности молодежи в рассматриваемый период, а также усилий государства в данной сфере работы с молодежью. Между тем в приобщении молодежи к прогрессивным преобразованиям в общем процессе социализации политике принадлежит огромная роль.

В литературе получила разработку также практическая деятельность государства по созданию системы социальных служб. Поскольку состояние общества, обострившиеся социальные проблемы требовали объемно и качественно по-новому оформить эту сторону государственной деятельности, в литературе данной направленности исследуется сложившаяся структура системы социальных служб.[69]

В контексте отмеченного выше выделим также блок публикаций, посвященных проблеме здоровья молодого поколения. Исследование проблемы показывает прямую зависимость здоровья молодых людей от материального положения (прежде всего их семей), их обеспеченности питанием, медицинским обслуживанием и пр. Все более настойчиво в научных трудах высказываются опасения о состоянии здоровья молодежи, а следовательно, генофонда нации.[70]

В рамках исследований, сориентированных на осмысление молодежной проблематики, к сожалению, явно недостаточно осуществлялось изучение проблемных моментов духовного развития современной молодежи, ее морали, нравственности.[71] При этом изначально оно было довольно ограничено в тематическом плане. Укажем также на то обстоятельство, что в принципе общее положение в данной сфере не изменило и включение в данную работу церкви, священнослужителей, активно пишущих о смысле жизни, спасении, духовности, современном мире и пр.[72]

Более того, после того как фактически угасло изучение широко обсуждавшихся в начале 1990-х годов проблем состояния и формирования исторического сознания молодого поколения,[73] разработка отмеченного направления в основном оказалась связанной с изучением проблем отклоняющегося поведения молодежи.

Особый интерес исследователи первоначально проявляли к молодежным субкультурам (панкам, рокерам, металлистам, мажорам, хиппи, байкерам и пр.). В принципе он сохранился и в последующие годы.[74] Вместе с тем со временем все большее значение, на наш взгляд, стало приобретать изучение экстремальных проявлений в молодежной среде -

движений националистического и неофашистского толка.[75]

В итоге изучение проблем отклоняющегося, девиантного поведения молодых людей заняло едва ли не ведущее место среди публикаций, посвященных молодежной проблематике.[76] Авторы исследуют само понятие “девиантное поведение”, выявляют различные подходы к его восприятию. Это имеет принципиальное значение в силу того, что характеристика девиантности населения, его отдельных групп, особенно молодежи, подростков, не может быть оценена только количественными и качественными показателями, без устоявшихся и принятых в обществе критериев.

В литературе справедливо отмечается, что в российском обществе, науке и практике нет единых подходов к категориальному аппарату, в результате чего допускаются существенные разночтения в публикуемых данных по степени и характеру девиантности поведения. В силу сказанного литература этого направления является составной и неотъемлемой частью историографии, в том числе и в исторических исследованиях. Наиболее широко по данному вопросу представлена литература философского, социологического, юридического направлений.

Теоретико-методологические вопросы девиантного поведения активно обсуждаются учеными на научных конференциях.[77] Учеными всесторонне рассматривается динамика правонарушений молодежи, которая позволяет сделать вывод о серьезности ситуации, связанной с национальной безопасностью. При этом авторы анализируют самый широкий круг вопросов, характеризующих трудности социализации детей и подростков в современных условиях.[78] В целом, подводя итоги обзора литературы, отметим, что вопросы изменения концептуальных подходов к проблемам государственной молодежной политики, конкретного содержания ее эволюции в 90-е годы прошлого века - начале нынешнего столетия, а также социализации молодежи в различных сферах социальной действительности довольно активно исследовались в отечественной научной литературе. В частности, об этом наглядно свидетельствует большая библиографическая работа специалистов библиотечного дела.[79] Однако, хотя эти вопросы и рассматривались исследователями, системных работ по истории государственной молодежной политики в постсоветский период насчитываются единицы. А в хронологических рамках, отличающих представленное исследование, их не существует вовсе.

Таким образом, деятельность государства по разработке и реализации молодежной политики в условиях перехода страны к рыночным отношениям в плане исторических традиций исследована явно недостаточно.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные, так и архивные документы и материалы. Среди открытых публикаций следует прежде всего выделить документы органов государственной власти и управления, политических партий и общественных организаций, опреде-

лявших основные принципы государственной молодежной политики, а также социальной политики РФ в целом в 1991-2009 гг. Именно анализ основных документов, регламентирующих жизнедеятельность российского общества в период его реформирования, главным образом и послужил эмпирической и информационной базой исследования.

В первую очередь отметим общегосударственные законодательные акты, а также соответствующие правовые документы субъектов Российской Федерации. Важными опубликованными источниками при этом явились Конституция и законы Российской Федерации, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, постановления Государственной думы и Федерального собрания РФ.[80] Они позволяют не только проанализировать основное содержание государственных решений по делам молодежи, но и показать основные этапы, вехи на пути эволюции государственной молодежной политики.

По своему значению к ним примыкают федеральные целевые программы “Молодежь России”.[81] Традиция их разработки берет начало в 1994 г. и сохраняет актуальность вплоть до настоящего времени. С 1996 г. данной программе присвоен статус президентской, что повторилось и со следующей программой.[82] В данной связи определенное значение имеют тематические послания Президента РФ Федеральному собранию.[83] Как правило, не обращенные к проблемам молодежи, они, тем не менее, позволяют зафиксировать основные приоритеты государственной социальной политики. На данном фоне более акцентированно на молодежной проблематике сосредотачивались различные президентские документы агитационно-декларативного плана, появлявшиеся в период избирательных кампаний.[84] Хотя они, собственно, не являются нормативными документами, то, что в них президент шел в известной степени дальше своих указов и обращений к Федеральному собранию, придает данного рода документам большое источниковое значение.

Большую практическую ценность для исследования отдельных аспектов молодежной политики представляют также тематические сборники нормативно-правовых актов.[85] Особое место в исследовании отводится международным правовым и другим актам.[86] Значение международных правовых актов в главном определяется тем, что они стали ориентиром для российского законодателя, использующего международный опыт решения молодежных проблем.

В целом в контексте данной группы источников следует отметить, что сегодня в России активно формируется нормативно-законодательная база молодежной политики, однако пока она является явно несовершенной ввиду отсутствия в стране единого федерального закона “Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации”, в 1999 году отклоненного Президентом Б. Ельциным.[87]

На разработку молодежных проблем позитивное воздействие оказали введенная в систему практика подготовки ежегодных государст-

венных докладов о положении молодежи в Российской Федерации, а также создание в Администрации Президента РФ,[88] в Государственной думе ФС РФ, в Правительстве РФ, в ряде министерств и ведомств специальных структур, реализующих государственную молодежную политику.

Подготовка отмеченных докладов началась с 1993 года по инициативе общественности, а с 1994 года в соответствии с постановлением Правительства РФ от 21 октября 1994 г. ? 1182 доклад предполагалось готовить и распространять ежегодно под патронажем правительства.[89] Цель подготовки указанного документа состояла в том, чтобы дать органам государственной власти и управления, широкой общественности систематизированную аналитическую информацию о положении российской молодежи, ее проблемах, о процессах, развивающихся в молодежной среде.

При этом подготовка доклада, первоначально (вплоть до 2000 года) осуществлявшаяся под руководством Государственного комитета по делам молодежи (Государственного комитета по молодежной политике), затем становится прерогативой Департамента по молодежной политике Министерства образования (далее Министерства образования и науки) РФ.[90]

Констатируя большую источниковую ценность государственных докладов, нельзя не отметить, что их подготовка в ряде случаев существенно затруднялась охранительной по своей сути позицией руководства страны. В данной связи можно говорить даже о практике цензурных ограничений. В частности, И. М. Ильинский указывает на то, что в 1995 году Правительство России “запретило распространение доклада Комитета РФ по делам молодежи”, который был подготовлен под его руководством. На заседании правительства с резкой критикой доклада выступили О. Сосковец, П. Грачев, В. Кинелев, оценившие его как “очернительский”. В итоге Председатель Правительства РФ В. С. Черномырдин запретил председателю комитета Л. В. Шаронову рассылать доклад на места, что и было исполнено. В контексте данного примера нам представляется вполне обоснованным вывод И. М. Ильинского, расценившего данный случай как “испытанный способ подавления думающих людей”, о том, что отличительной чертой рассматриваемого периода являлась “невостребованность научного знания со стороны властей, отсутствие спроса на людей знающих, думающих”. По его мнению, знания о реальном положении детей, молодежи оказались в конечном счете не нужны ни политикам, ни СМИ.[91, с. 73] Тем не менее работу по подготовке государственных докладов в рассматриваемый период следует оценить как исключительно ценную.

Помимо отмеченных докладов в ходе исследования автором привлекались также многочисленные документы ведомственного происхождения. Прежде всего это нормативно-правовые акты, принятые на ведомственном уровне, различного рода официальные публикации. Для понимания сущности современной молодежной политики интерес пред-

ставляют сборники основных нормативных документов,[92] аналитические документы министерств и ведомств.[93]

Наряду с этим следует особо отметить разнообразные проекты нормативных актов, программ, концепций и пр. по вопросам молодежной политики,[94] а также материалы ведомственных совещаний, рассматривавших проблемы молодежи. В данной связи, в частности, отметим ставшее в последнее время традиционным проведение выездных совещаний по вопросам образования и молодежной политики Министерством образования РФ, как правило, созываемых после итоговой годовой коллегии министерства.[95]

Для исследования темы определенное значение имеют программные документы политических партий, общественных движений и организаций, возникших на рубеже 1980-1990-х годов, содержащие определения их приоритетов в сфере молодежной политики.[96] Вместе с тем их влияние на реальную политику следует признать ограниченным.

Поскольку в рамках рассматриваемого периода очевидную активность в разработке и решении проблем молодежи обнаружили органы власти большинства субъектов Российской Федерации, важное значение для изучения поставленной научной проблемы имели принимавшиеся здесь нормативно-правовые акты,[97] а также разработанные в регионах местные программы поддержки молодежи.[98] В этих документах нашли свое отражение меры социальной защиты, принимавшиеся на местах в условиях недостаточного внимания к данной проблематике со стороны федерального центра. Наряду с этим отметим многочисленные региональные сборники документов и материалов по реализации государственной молодежной политики в России и конкретно взятом регионе.[99]

Как правило, они выходили под эгидой комитетов (департаментов и пр.) по молодежной политике местных администраций и содержали краткое аналитическое описание положения молодежи и основных аспектов ее деятельности. Ознакомление с данными изданиями, имеющими большое источниковое значение, свидетельствует, что сложившееся неблагоприятное положение молодежи, новые жизненные явления, носящие негативный характер, инициировали усиление научной разработки молодежной проблематики.

В источниковом плане автор должен опираться также на статистические и справочные издания, в том числе официальные, подготовленные Госкомстатом России, а также ведомственные, специально посвященные исследуемой тематике.[100] Они содержат богатый исходный материал для анализа характера и общих результатов социально-экономических процессов в рассматриваемый период. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что даже в официальных статистических изданиях имеются серьезные разночтения. Отметим также источниковую ценность достаточно обширной справочной литературы, содержащей полезную информацию о положении молодежи,

деятельности молодежных объединений и организаций, об исследователях молодежной проблематики в России.[101]

Особое значение для разработки темы исследования имеют архивные материалы текущих архивов Совета федерации и Государственной думы ФС РФ, Государственного комитета РФ по делам молодежи (в 1999 г. - Госкомитет по молодежной политике) Министерства образования и науки РФ, Министерства труда и социального развития, в которых нашли свое отражение концептуальное содержание и принципы государственной молодежной политики.

Ссылки:

1. См.: *Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. М., 1995. С. 5-12.*
2. *Спенсер Г. Личность и государство. Санкт-Петербург, 1909. С. 16.*
3. *Барзгова Е. С. Идеологическое воспитание молодежи в США. Свердловск, 1989. С. 115.*
4. *Tenbruck F. H. Yugend: jeselischftliche lage oder gesellschaftliches Versagen?//Yugend und Jessellschaft: Realitats - beweltingung, Krisen und auswege. Stuttgart, 1986. S. 29-44.*
5. *Современная западная социология: словарь. М., 1990. С. 316.*
6. *Философский словарь / под. ред. И.Т. Фролова. М., 1991. С. 241.*
7. *Краткий словарь по социологии / под ред. Д.М. Гвишиани, И. И. Лапина. М., 1988. С. 318.*
8. *Robertson Jan. Sociology. 2. Ed. New York, 1981. P. 105.*
9. *Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 165.*
10. *Кон И. С. Ребенок и общество. М., 1988. С. 134.*
11. *Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 51.*
12. *Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М., 1994. С. 652.*
13. *Piaget J. Le jugent moral, Parig, "PUF", 3-eme ed., 1969. P. 268–269.*
14. *Wallon H. L'etude psychologique et sociologique de l'enfant in: Cahiens internationaux de sociologe, 1947. P. 72.*
15. *Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, назначение. М., 1995. С. 83.*
16. *Методологические проблемы исследования молодежи (материалы к дискуссии). М., 1998. С. 5.*
17. *Манхейм К. Диагноз вашего времени. М., 1999. С. 444.*
18. *Савченко И. П. Молодежная политика как социальное управление. Ростов-на-Дону, 2002. С. 5.*
19. *Савченко И. П. Указ. соч. С. 27.*
20. *Молодежь России на рубеже 90-х годов. В 2 кн. М., 1992. Кн. 1.*

С. 66.

21. *Государство, право, молодежь.* М., 1985 ; *Одинцов В.П. Социокультурное планирование и воспитание молодых рабочих.* М., 1975 и др.

22. *Очерки истории Московской организации ВЛКСМ.* М., 1976 ; *Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии.* Минск, 1975 ; *В строю поколений. Очерки истории Красноярской организации ВЛКСМ.* Красноярск, 1978 ; *Сулемов В.А. Союз молодых борцов. Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства.* М., 1982 и др.

23. *Лазарев С. М. Несостоятельность буржуазных фальсификаций социалистического образа жизни молодежи.* М., 1985 ; *Федотов Г.Т. Молодежь и современная идеологическая борьба.* Киев, 1979 ; *Хорунжий Г.Ф. Несостоятельность буржуазных фальсификаций социального облика и общественной роли советской молодежи.* М., 1983 ; *Кареев Б.С. Зарубежная пропаганда исламского образа жизни и ее влияние на молодежь.* М., 1991 и др.

24. *Положение молодежи в советском обществе: аналитический отчет к XXI съезду ВЛКСМ.* М., 1990 ; *Переведенцев В.И. Молодежь и социально-демографические проблемы СССР.* М., 1990 ; *Чупров В.И., Быкова С.Н., Журавлев Г.Т. Уровень жизни молодежи России.* М., 1991 и др.

25. *Боровик В.С. Политическая активность современной молодежи (состояние и проблемы),* М., 1991 ; *Капица В.М., Краснова Е.Ю. Приручить Левиафана: о молодежи в меняющемся мире политики.* Воронеж. 1991 и др.

26. *Социально-политические аспекты национального сознания молодежи.* М., 1991 ; *Шендрик А.И., Кудрина Т.Д., Комиссаров С.Н. Социалистические идеалы в массовом сознании молодежи.* М., 1991 и др.

27. *Левичева Н.Ф. Неформальные самодеятельные объединения.* М., 1989 ; *Ладагко А.Л. Неформальные молодежные объединения.* М., 1991 ; *Неформальная Россия.* М., 1990 ; *Мяло К.Г. Время выбора. Молодежь и общество в поисках альтернативы.* М., 1991 и др.

28. 28 Young. *Nordic Journal of Youth Research.* 1996. ? 4/3.P.48.

29. *Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность.* М., 2000 ; *Кто и куда стремится вести Россию?.. Авторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса.* М., 2001 ; *Панарин Л.С. Политический процесс в России: современные тенденции и исторический контекст.* М., 1995 ; *Современная политическая история.* М., 1997 и др.

30. *Абрамов В. Н. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности.* М., 1997 ; *Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России.* М., 1995 ; *Политические партии и движения России. Ежегодник.* М., 1998 ; *Крутова А.Ю. Многопартийность в России 1991–2001 гг. (историческое*

исследование): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002 ; Селютин О.И. Многопартийная система в Российской Федерации и ее роль в современном политическом процессе. Воронеж, 2000 и др.

31. Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 1996 ; Кодин М.И. Общественно-политические объединения и формирования политической элиты в России (1990–1997 гг.). М., 1997 и др.

32. Социальная политика на современном этапе. М., 1997 ; Социальное развитие общества: современное развитие и перспективы. М., 1998 ; Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М., 2000 ; Замакулов Б.М. Государственная социальная политика и особенности ее реализации в субъектах Российской Федерации в условиях трансформации общества (80–90-е гг.): дисс. ... докт. ист. наук. М., 1998 и др.

33. Олейникова Е.Г. Опыт решения социальных проблем и социальные ориентиры российского общества на пути к рыночной экономике (1980–1996 гг.): дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 1998 и др.

34. См.: Аверин Л.И. Социальная политика государства и социальная структура общества. М., 1995 ; Наумов С.Ю. Социальная политика в условиях модернизации политической и экономической системы России (80–90-е годы XX столетия): дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 1998 ; Сафронова В.М. Социальная сфера через призму прогноза. М., 1995 ; Сафронова В.М. Методология прогнозирования социальной политики. М., 1997 ; Соловьев А.К. Социальная политика переходного периода: от государственных гарантий к адресной поддержке. М., 1995 ; Жуков В.И. Реформы в России. 1985–1995 годы, М., 1997 ; Его же: Россия на пороге третьего тысячелетия: состояние и перспективы. М., 1994 ; Российская Федерация – социальное государство. М., 1994 ; Социальная политика на современном этапе. М., 1997 ; Социальное государство и защита прав человека. М., 1994 ; Социальное развитие. М., 1996 ; Луговский В.Т. Разработка и реализация государственной социальной политики Российской Федерации в 90-е годы XX в.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2004 и др.

35. Молодежь России: тенденции и перспективы. М., 1993 ; Чупров В.И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М., 1994 ; Молодежь России на пороге нового тысячелетия. М., 1997 ; Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи. 1985–1995 годы: сб. ст. М., 1998 ; Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998 и др.

36. См., напр.: Социальные службы для молодежи: материалы и документы. М., 1995. Вып. 7.

37. Молодежь России: тенденции и перспективы. М., 1993. С. 206 ; Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997. Кн. 1. С. 19.

38. См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном производстве: проблемы и перспективы. М., 2000.

39. Опыт реализации государственной молодежной политики в Рязанской области. Вып. 1–12. Рязань, 2004.

40. Молодежь России на рубеже 90-х годов. В 2 кн. М., 1992 ; Молодежь России. М., 1993 ; Молодежь и город: лицом к лицу (молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций). М., 2002 ; Положение детей и молодежи в России. Проблемы, политика, благотворительная деятельность. М., 2000 и др.

41. См.: Преступность и профилактика девиантного поведения молодежи: материалы межвузовской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 1996 ; Профилактика правонарушений в студенческой среде: материалы Всероссийской научно-практ. конференции. Воронеж, 2003 ; Молодежная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы: материалы Второй Всероссийской научно-практ. конференции. М., 2001 ; Молодежная политика XXI века: стратегия выбора: материалы Всероссийской ювенольной научно-практ. конференции. СПб., 1999 ; Профилактика правонарушений среди молодежи и проблемы ее социальной адаптации: материалы научно-практ. конференции курсантов и студентов. УЮИ МВД России, 2002 ; Молодая семья в условиях трансформации российского общества. IV межрегиональная Байкальская научно-практическая конференция. Улан-Удэ, 2001 и др.

42. На пути к гражданскому обществу: проблемы молодежи XXI века: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2003 ; Молодежь России в XXI веке: материалы научно-практической конференции, Тверь, 2003 ; Молодежный парламентаризм в РФ: Документы и материалы Первого Всероссийского семинара-совещания «Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации». Ч. 1–2, Рязань, 2003 ; Дети и молодежь— будущее России: материалы Второй Российской научно-практической конференции. Вологда, 2004 и др.

43. См., напр.: Молодежь России перед лицом глобальных вызовов на рубеже веков (Как противостоять агрессивному экстремизму, ксенофобии и насилию среди молодежи): материалы Международной конференции под патронажем Государственной думы ФС РФ и Министерства образования РФ. М., 2001.

44. 44 Лабиринты одиночества / пер. с англ. Сост. и общ. ред. Н.Д. Покровского. М., 1993 ; Раттер М. Помощь трудным детям / пер. с англ. Общ. ред. А.С. Спиваконской. М., 1987 и др.

45. См., напр.: Криворученко В.К. Молодежь и молодежная политика: термины и понятия. М., 2005 ; Нехаев В.В. Нехаева Т.Г. Государственная служба по делам молодежи: учебно-методическое пособие для работников органов по делам молодежи и студентов. Тула, 2006 и др.

46. См., напр.: Апарина А.В. О социальной защите и поддержке семьи, детей и молодежи. М., 1996 ; Апарина А.В. Социально-правовая защита прав и интересов молодежи // Аналитический вестник ГД ФС РФ 1996. С. 14; Апарина А.В. Проблемы социально-правовой защиты детей и молодежи в современных условиях // Диалог. 1999. № 1 ; Володина Е.П., Щеглова С.Н. Права детей, подростков и молодежи на активное участие в жизни общества и их реализация // Молодежная политика. 1997. С. 146–147; Касьянов В.В., Слепцов Н.С., Ревенко Л.В. Социализация молодежи: сущность, особенности, тенденции. Краснодар, 1994 и др.

47. Кузнецова С.В. Социальные проблемы детства в государственной политике современной России. Саратов, 1998 ; Положение детей в России: социальный портрет. М., 1993 ; Платонова А.П. Детство и его социальная защита в условиях реформирования российского общества, М., 1995 и др.

48. Баранова Т.М. Особенности формирования государственной молодежной политики России в условиях реформирования общества: дисс. ... канд. полит. наук. М., 1993 ; Шаронов А.В. Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи: дисс. ... канд. социол. наук. М., 1994 и др.

49. Нехаев В.В. Государственная молодежная политика Российского государства: вопросы теории и практики. Москва;Тула, 1996 ; Таранцов М.А. Молодежная политика России: исторический опыт реализации молодежной политики государства и общества в условиях смены общественно-политической системы и социально-экономических реформ (конец 1980-х – 1990-е годы). М., 1998 ; Фокин С.А. Деятельность государственных и общественных институтов России в отношении молодого поколения в социальной сфере: 1991–2000 годы: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003 и др.

50. Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического централизма. М., 1999 ; Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001.

51. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика М., 2001. С. 467.

52. Там же. С. 467–468.

53. Таранцов М.А. Молодежная политика России. М., 1998.

54. Арямов А.В. Молодежь Дона. Ростов-на-Дону, 2001 ; Буняшина Е.И., Кувшинкова А.Д., Маскин В.В. Опыт реализации государственной молодежной политики в Рязанской области. Рязань, 2003 ; Государственная молодежная политика в действии (на материалах районов, городов, областей России). М., 1994 ; Государственная молодежная политика в Республике Мордовия. Саранск, 2002 ; Касьянов В.В. Государственная молодежная политика (региональный аспект). Ростов-на-Дону, 1997 ; Молодежь провинции: проблемы и перспективы. Социальный портрет молодежи Курской области. Курск, 2000 ; Моло-

дежный потенциал региона: опыт социологического анализа. Хабаровск, 2001 ; Рахимова Р.М. Особенности социализации и ресоциализации провинциальной городской молодежи в постсоветском обществе (на материале Республики Татарстан). Казань, 2001 ; Круглов А.Е. Интеграция молодежи в российское общество: социальный анализ (на материалах Северного Кавказа). Пятигорск, 2001 ; Молодежь и молодежная политика в Орловской области: положение молодежи в Орловской области. Орел, 2000 ; Игнатов В.Г., Нифанов А.Н., Беспаленко П.Н. Региональная молодежная политика: проблемы и опыт становления. Ростов-на-Дону, 1999 ; Молодежь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах (доклад о положении молодежи Оренбургской области). Оренбург, 2004 и др.

55. Молодежь в контексте российско-белорусских отношений. М., 2003.

56. Положение детей и молодежи в России. Проблемы, политика, благотворительная деятельность / под ред. П. Ланган и Ю. Качаловой. М., 1998.

57. Нехаев В.В. Государственная служба по делам молодежи. М., 1995 ; Репринцева Г.И. Учреждения социального обслуживания детей и молодежи: анализ деятельности. М., 2003 ; Болотина Т.Н. Организация социальных служб в России: состояние и перспективы (историко-социальный аспект): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996 ; Васильева Т.А. Деятельность местных органов власти по оптимизации социальной защиты населения (1991–1997 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997 ; Субаева О.Н. Становление системы социальной защиты населения Российской Федерации в 1991–1995 гг.: историко-социальные тенденции: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999 и др.

58. Зумакулова З.А. Государственная молодежная политика в современной России: правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004 ; Нехаева Т.Г., Гашипов О.В. Организационно-правовые основы становления и деятельности органов по делам молодежи Российской Федерации. Тула, 2001 и др.

59. Куприянова Г.В. Нехаев В.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направления деятельности (историко-правовой аспект). Тула, 2000.

60. Валицкая А.И. Образование в России: стратегия выбора. СПб., 1998 ; Вишневский Ю.Р., Шамко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика. М., 1998 ; Гершунский В.С. Россия: образование и будущее (кризис образования в России на пороге XXI века). Челябинск, 1993 ; Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире. М., 1999 ; Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2001 ; Жураковский В.М. Укрепление российской государственности: место и роль системы образования. М., 2000 ; Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. М., 1999 ; Нечаев В.Я. Социология образования. М., 1998 ; Новиков А. Российское образование в новой эпохе. М., 2000 ; Шаки-

ров Р.В. Школа и общество: системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX в. Казань, 1997 и др.

61. Состояние и развитие высшего и среднего профессионального образования (анализ и оценка). М., 1999 ; Состояние и развитие высшего и среднего профессионального образования (анализ и оценка). М., 1998 ; Высшая школа в 1996 г.: Ежегодный доклад о развитии высшего образования. М., 1997 и др.

62. Актуальные проблемы совершенствования высшей школы. СПб., 1992 ; Высшая школа в условиях социокультурных изменений. Казань, 1999 ; Валицкая А.П. Образование в России: стратегия выбора. СПб., 1998 ; Гершунский Б.С. Россия: образование и будущее (кризис образования в России на пороге XXI века). Челябинск, 1993 ; Газман О.С. и др. Новые ценности образования: содержание гуманистического образования. М., 1998 ; Днепров Э.Д. Социально-экономические тупики образовательной политики. М., 1999 ; Жуков В.И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. М., 1998 ; Его же: Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2001 ; Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. М., 1999 ; Колин К.К. Вызовы XXI века и проблемы образования: лекция-доклад. М., 2000 ; Маврина И.А. Социальность современного образования. Омск, 2000 ; Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. М., 2000 ; Турченко В.Н. Основы стратегии образования // Новая парадигма – императив устойчивого развития (Междунар. конгр. «Образование и наука на пороге третьего тысячелетия»). Новосибирск, 1995 ; Тхагапсоев Х.Г. Образование: канун новой парадигмы. М., 1997 ; Квеско К.Б. Методологические основания образования. Томск, 1997 ; Образование как основа государственного устройства России в XXI веке. СПб., 2000 ; Подготовка специалистов для рыночной экономики: теория и практика, современное состояние и проблемы развития. Кемерово, 1999 и др.

63. История педагогического образования Западной Сибири. Омск, 2002 ; Стратегия развития университетского технического образования в России. М., 2000 ; Инновационная политика высшей школы России. СПб., 1995.

64. Федяева О.Д. Государственная политика в области образования в России (вторая половина 80-х – начало 90-х гг.). Омск, 1995 ; Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60–90-е гг. (на материалах Юга России): дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001 и др.

65. Бабкина У.В., Макарова И.К. Занятость, предпринимательство и профессиональная подготовка в условиях рынка. М., 1992 ; Чупров В.И., Быкова С. Н. Материальное положение молодежи в России. М., 1992 ; Староверов В.В. Социальные проблемы молодежного малого предпринимательства. М., 2004 ; Востребованность выпускников

высших и средних специальных учебных заведений на региональном рынке труда: сб. статей. Уфа, 2004 ; Дидковская Я.В. Профессиональное самоопределение молодежи: социологический анализ. Екатеринбург, 2004 ; Скворцова М.Б. Проблемы труда и занятости в России: социально-экономический аспект. СПб., 2001 ; Корягина И.А. Проблемы экономической активности студенческой молодежи: исторические традиции и современный опыт: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997 ; Мерцалов А.А. Рабочая молодежь России: подготовка и трудовая деятельность. М., 1991 ; Гордилова О.А. Занятость молодежи: состояние и механизм регулирования: дисс. ... канд. социолог. наук. Белгород, 1996 ; Зуев А.Э. Особенности формирования молодежного рынка труда на современном этапе: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1996 ; Стазаева И.В. Безработная молодежь в социальной структуре и политической жизни современного российского общества. Саратов, 1996 ; Социальная и социально-трудовая сфера России и переходный период. Реалии и перспективы. М., 1996 и др.

66. Зимин В.Г. О некоторых проблемах реформирования доходов населения // *Российские реформы: социальные аспекты: материалы научно-практической конференции / научн. ред. Э.Б. Гилинская и С.Н. Смирнов.* М., 1998.

67. Касьянов В.В. Политическая социализация молодежи в условиях современной России. Краснодар, 1998. С. 66.

68. Бегинин Н.И., Видулов А.М. Политическая культура молодежи. Опыт социологического исследования. Саратов, 1993 ; Харитонов Е.М. Человек в мире государственной власти современной России. М., 1996 ; Касьянов В.В. Политическая социализация молодежи в современной России. Краснодар, 1998 ; Коробейников С.А. Политические интересы и политическая культура российской молодежи: дисс. канд. философ. наук. М., 1993 ; Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // *Социс.* 1998. № 5 ; Козлов А.А. Формирование гражданского сознания молодых россиян. М., 1997 и др.

69. См.: Реабилитация детей в приюте. М., 1995 ; Шмидт И.В. О практике развития служб социальной помощи молодежи в системе исполнительной власти города Новосибирска // *Молодежная политика.* 1994. № 51–53 ; Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Киев, 1994 ; Мысин Н. Социальная работа и девиантное поведение // *Актуальные проблемы девиантного поведения.* М., 1995 ; Москаленко В.Д. Программа социальной работы с семьями больных алкоголизмом. М., 1992 ; Милынович И.А. Из опыта работы женского убежища в г. Лангепас Тюменской области // *Молодежная политика.* 2002. № 38–40 и др.

70. Вишневская К. Здоровье детей сегодня – это здоровье нации завтра // *Военные знания.* 1995. № 1 ; Социальная политика и формирование здорового образа жизни молодежи. Чебоксары, 2004 и др.

71. См.: Адеева И.В. *Ценностные ориентации молодежи и характер их изменений в современном российском обществе (теоретико-методологический аспект социологического анализа)*. М., 1995 ; Сыч Е.А. *Добрачное поведение современной молодежи и выбор брачного партнера*. Уфа, 2003 ; Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Шереги Ф.Э. *Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик российской молодежи // Вестник РАН*. 1998. Т. 68. № 6 ; *Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции*. М., 1994 и др.

72. *Ответы молодежи*. Диакон Андрей Кураев. Саратов; М., 2005 ; Рябко Сергей. *Молодым сердцам русской земли*. М., 2006 и др.

73. Шендрик А.И. *Аналитический доклад «Нравственные и эстетические ориентации молодежи»*. М., 1992 ; Кузьмин В.И. *Историческое сознание молодежи в социологическом измерении* М., 1991 ; Афанасьева Л.А. *Формировать правдивое историческое сознание*. М., 1992 и др.

74. *Молодежные субкультуры*. Казань, 1997; Петров Д. В. *Молодежные субкультуры*, Саратов. 1996 и др.

75. *Молодежный экстремизм*. СПб., 1996 ; *Молодежь в обществе риска*. М., 2003 и др.

76. Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. *Профилактика девиантного поведения молодежи Дона и Юга России*. Ростов-на-Дону, 2003 ; *Региональная система социального контроля, обеспечения занятости, профилактики девиантного поведения и наркотизации молодежи: сб. научных статей*. Волгоград, 1997 и др.

77. См.: *Социология / под ред. А.А. Козлова и др.* СПб., 1997 ; *Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского*. В 3 т. М., 1995 ; *Актуальные проблемы девиантного поведения*. М., 1995 ; Антонян В.М., Бородин С.В. *Преступность и психические аномалии*. М., 1991 ; *Правовой кризис в российском обществе и молодежь*. Уфа, 1995 ; *Правовое сознание и соблюдение законов молодежью в условиях перехода к демократическому гражданскому социальному обществу, базирующемуся на регулируемой цивилизованной рыночной экономике*. Уфа, 1994 ; *Проблемы профилактики правонарушений среди школьников и поиски путей их решения*. Н. Новгород, 1994 и др.

78. Сибиряков С.Л. *Допреступные и криминальные отклонения в поведении детей и подростков*. Волгоград, 2001 ; Сибиряков С.Л. *Ребенок в опасности. Как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность*. СПб., 2002 ; Собкин В., Кузнецова Н. *Динамика девиантного поведения подростков // Основы безопасности жизни. Научно-методический журнал*, 1999. № 10 ; *Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В.А. Никитина*. М., 1996 ; Долгова Т П., Клейберг Ю.Л. *Молодежная субкультура и наркотики: социокультурные и социopsихологические факторы*. Тверь, 1997 ; Плоткин М.М., Ширинский В.И. *Семейное неблагополучие как фактор девиантного поведения детей / / Семья в России*. 1997. №

2; *Девиянтное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения*. М., 1996 и др.

79. *Государственная молодежная политика в России: Выборочный библиографический указатель*. М., 1996 ; *Государственная молодежная политика в России, 1998–1999 гг.: библиографический указатель*. В 2 ч. М., 2000 ; *Библиография научных работ по исследованию проблем молодежи*. М., 1998 ; *Государственная молодежная политика в России, 2000 г.: библиографический указатель*. В 2 ч. М., 2001 и др.

80. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 1993 ; *Собрание законодательства РФ (СЗ РФ)* ; *Собрание актов Президента и Правительства РФ (САПП)* ; *Основные направления государственной молодежной политики Российской Федерации // Ведомости Верховного Совета РФ*. 1993. № 4. Ст. 903 ; *Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Известия*. 1991. 2 мая ; *Об образовании комитетов Государственной думы. Постановление Государственной Думы ФС РФ № 10-ГД от 17 января 1994 г. // Российская газета*. 1994. 26 января ; *Постановление Правительства РФ № 387 от 3 апреля 1996 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации» // СЗ РФ*. 1996. № 15. Ст. 1627 и др.

81. *Федеральная программа «Молодежь России» // СЗ РФ*. 1994. № 22. Ст. 2459 ; *Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998–2000 годы)» // Российская газета*. 1997. 1 июля: *Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001–2005 годы)»*. М., 2001.

82. *Указ Президента РФ № 716 от 15 мая 1996 года «О президентской программе “Молодежь России”» // СЗ РФ*. 1996. № 21. Ст. 5214 ; *Указ Президента РФ № 890 от 15 августа 1997 года «О федеральной целевой программе “Молодежь России (1998-2000 годы)”» // СЗ РФ*. 1997. № 33. Ст. 3863.

83. *Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ «Порядок во власти – порядок в стране. О положении в стране и основных направлениях политики РФ»*. М., 1997 ; *Послание Президента РФ Федеральному собранию «Государство. Россия. Путь к эффективному государству. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства»*. М., 2000 и др.

84. *Ельцин Б.Н. Россия: человек, семья, общество, государство: программа действий на 1996–2000 годы*. М., 1996.

85. *Молодежная политика: сборник документов и материалов*. М., 1991 ; *Трудоустройство несовершеннолетних граждан: сборник нормативно-методических документов*. Екатеринбург, 2000 ; *Проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: нормативные правовые акты*. М., 2002 ; *Социальная работа с молодежью: сборник нормативных правовых документов*. М., 2003 и др.

86. *См.: Международные документы по молодежной политике*. М., 1993.

87. См.: Постановление Государственной думы ФС РФ № 61-111-ГД от 11 февраля 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 920.

88. Молодежь России: положение, тенденции, перспективы. М., 1993 ; Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений. М., 1995 ; Положение молодежи в Российской Федерации. М., 1996 ; Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика. М., 1998 ; Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути: Государственный доклад. М., 2000.

89. Постановление Правительства РФ от 21 октября 1994 г. № 1182 «Об утверждении Положения о Комитете РФ по делам молодежи» // СЗ РФ. 1994. № 27. Ст. 2897.

90. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 годы // Министерство образования РФ. М., 2003 ; Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации, 2002 год: Государственный доклад Департамента по молодежной политике Министерства образования РФ. М., 2003.

91. Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. С. 73.

92. Положение об управлении по делам несовершеннолетних и молодежи. Утверждено Генеральным прокурором РФ 24 июня 1996 г. // Вопросы расследования преступлений. М., 1997 ; Письмо Министерства образования РФ «Об укреплении службы по защите прав и интересов несовершеннолетних детей», 4 июля 1995 г. № 14/196-6 // Вестник образования. 1995. № 8 и др.

93. Министерство внутренних дел РФ. Информационно-аналитические материалы о криминогенной обстановке среди несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации. 1995 год // Подросток: проблемы социальной адаптации: документы и материалы. М., 1995 ; О положении семьи в Российской Федерации: доклад Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. М., 1994 и др.

94. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации (проект). М., 2001. 24 с.

95. Материалы выездного совещания Министерства образования и науки РФ в Уральском федеральном округе 18–19 марта 2004 года «О ходе реализации молодежной политики в Российской Федерации. Студенчество России: задачи, перспективы развития». Ханты-Мансийск, 2004 и др.

96. Многопартийность в России: блоки и коалиции: программные документы. М., 1992 ; Национально-республиканская партия России: программные документы. СПб., 1992 ; Гражданский союз: документы форума общественных сил. М., 1992 ; Программные документы политических партий и организаций. М., 1990 ; Куксин А.Н., Кодин С.В. Политические партии России: документы и материалы. Смоленск, 1993 ; Политические партии и движения России: ежегодник. М.,

1996 и др.

97. *Законы Ростовской области. Ростов-на-Дону, 1997 ; Закон Ставропольского края «О молодежной политике в Ставропольском крае» № 14-КЗ от 25 июня 1996 г. ; Сборник нормативных документов Республики Башкортостан по реализации государственной молодежной политики. Уфа, 2001 и др.*

98. *Президентская программа «Молодежь Башкортостана» на 1999–2002 годы. Утверждена Указом Президента Республики Башкортостан от 7 октября 1999 г. № УП-615. Уфа, 2000 и др.*

99. *Государственная молодежная политика в Свердловской области: опыт работы Свердловского областного комитета по делам молодежи. Екатеринбург, 1998 ; Молодежная политика в Кузбассе: сб. материалов. Кемерово, 2004 и др.*

100. *Российский статистический ежегодник: статистический сборник, М., 1993–2005 ; Молодежь СССР: статистический сборник. М., 1990 ; Молодежь России: статистический сборник. М., 1992 ; Преступность несовершеннолетних в России (1994–1998 гг.): статистический сборник. М., 1999; 2000–2005 ; Здоровье женщин, матерей и новорожденных в Российской Федерации в 2002 г.: статистические материалы. М., 1992 ; Научно-информационный сборник Института труда РФ: ежегодник. М., 1992–2009 и др.*

101. *Кто изучает проблемы молодежи? Российские исследователи и научные организации / ред. и сост. С.М. Алещенок. М., 1997 ; Детские и молодежные объединения России: справочник. М., 1995 и др.*